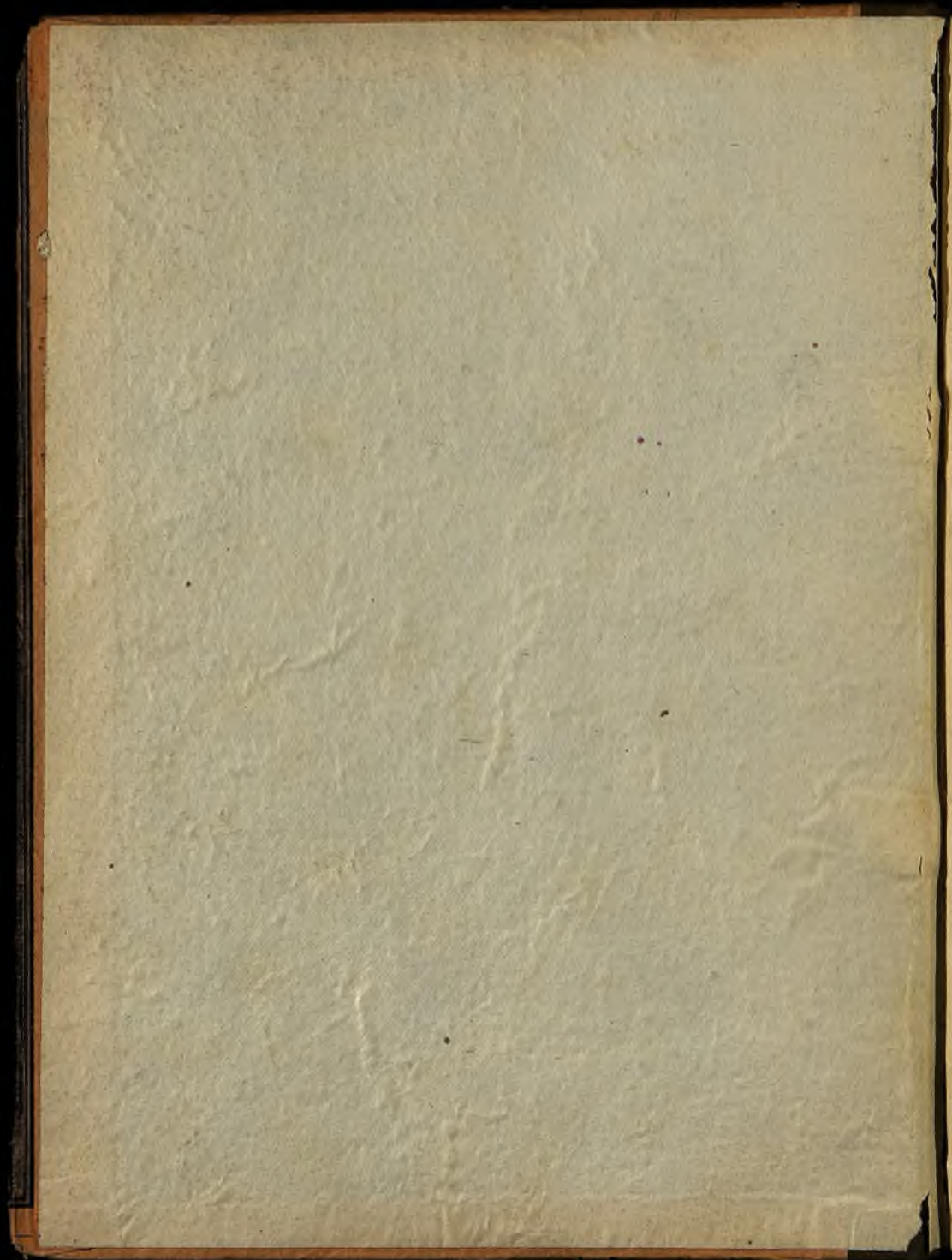

41/6

НАРОДНЫЯ ИЗДАВАНІЯ
ДОСУГЪ И ДѢЛО

НАШИ МОРЯ.

91(9)

H. 37.

НАШИ МОРЕ

И

91/9 ✓
—
№ 37

КАКЪ МЫ ПОЛЬЗУЕМСЯ ИМИ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
„ДОСУГЪ И ДѢЛО“.

Издание 2-е.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Высочайше утв. Товар. «Обществ. Польза», Б. Подъяч., № 39.
1898.

№ 110

НАЦИОНАЛЬНЫЙ

КАДЕТСКИЙ КОЛЛЕЖИЙ

Доволнено цензурою. С.-Петербургъ, 3 февраля 1898 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

№ 110

СПЕЦИАЛЬНЫЙ

1898

НАШИ МОРЯ

и

КАКЪ МЫ ПОЛЬЗУЕМСЯ ИМИ.

На необозримо́мъ пространствѣ Русской земли разсѣяно много мѣстностей, представляющихъ не мало удобствъ къ жизни людей. Къ числу этихъ удобствъ принадлежать прежде всего моря, рѣки и озера.

Вода составляетъ первую необходимость для человѣка, и близость ея къ жилью есть одно изъ первыхъ удобствъ въ жизни людей. Не даромъ они селятся всегда по берегамъ рѣкъ, въ особенности большихъ, а также по берегамъ озеръ и морей. Нуждаясь въ водѣ для приготовленія своей пищи, питья, для жизни растений и животныхъ, человѣкъ извлекаетъ изъ нея и другія гораздо большія выгоды. Вода — море ли то, рѣка ли, или озеро — можетъ служить человѣку готовою дорогою. Въ дорогѣ сильно нуждается всякій человѣкъ. Она нужна каждому для сношенія съ другими людьми, для сбыта своихъ произведеній и для обмѣна ихъ на вещи, которыхъ недостаетъ ему.

При этомъ, море, какъ дорога, можетъ быть несравненно выгоднѣе судоходной рѣки. Рѣка, какъ на примѣръ Волга, позволяетъ

сноситься другъ съ другомъ по большей части только жителямъ одного и того же государства. Море же ведетъ въ иностранныя земли къ разнымъ народамъ. Море всегда имѣеть выходъ въ открытый океанъ, а этотъ послѣдній всегда сообщается съ другими океанами, омывающими берега уже всѣхъ странъ свѣта... Такъ что море можетъ привести въ любую часть свѣта и ко многимъ народамъ. Поэтому на морѣ можно сбывать разныя произведенія и получать разнаго матеріалу несравненно больше, чѣмъ на самой большой судоходной рѣкѣ. По тому же самому въ приморской странѣ можно вести несравненно обширнѣе промыслы и чрезъ это получать гораздо бѣльшій заработокъ.

Большая часть кореннаго русскаго населенія изстари заселяетъ внутреннюю Россію. Тутъ русскій народъ пріучилъ себя болѣе или менѣе къ пользованію рѣками и извлекаетъ изъ нихъ значительныя выгоды. Но много русскихъ живетъ и по берегамъ морей, о которыхъ жители внутренней Россіи рѣдко и слышать, по своей отдаленности отъ нихъ.

Россія, выключая Сибирь, окружена пятью морями: съ сѣвера Бѣлымъ моремъ, содвняющимся съ Сѣвернымъ океаномъ; съ юга Чернымъ моремъ и Азовскимъ; съ сѣверо-запада — Балтійскимъ и съ юго-востока — Каспійскимъ. Къ этимъ морямъ прилегаеть 23 русскихъ губерніи въ населеніемъ въ нѣсколько милліоновъ людей; на берегахъ ихъ стоитъ около 50 русскихъ городовъ. Слѣдовательно весьма значительная часть русскихъ пользуется морями. Мы и рассмотримъ теперь, какія выгоды извлекають изъ своихъ морей наши приморскіе жители и насколько успѣвають они воспользоваться удобствами приморской жизни. Изъ вышеупомянутыхъ морей мы не будемъ говорить только о Каспійскомъ, такъ какъ оно не имѣеть выхода въ открытый океанъ, а потому не можетъ доставить тѣхъ выгодъ и удобствъ, какія заключаются въ другихъ нашихъ моряхъ.

Сѣверный океанъ, съ Бѣлымъ моремъ, лежать въ холодныхъ

странахъ. Къ берегамъ его, которые тянутся слишкомъ на 1000 верстъ, прилегаеть самая большая въ Россіи губерніи — Архангельская. Страна эта во многихъ отношеніяхъ необыкновенная. По виду своему все побережье Сѣвернаго океана, т. е. вся Архангельская губернія, а также часть Вологодской и Олонецкой, представляетъ совершенно ровную мѣстность, слегка поватую къ океану. Отъ южныхъ окраинъ этой мѣстности идутъ къ сѣверу дремучіе, непроходимые лѣса. Чѣмъ ближе къ океану, тѣмъ лѣса эти становятся все мельче и рѣже, и подь-коонецъ переходять постепенно въ тощій кустарникъ, за которымъ начинаются уже тундры, т. е. промерзшія болотистыя мѣста, покрытыя мохомъ и лишаями. Такъ мѣстность эта, съ нѣкоторыми перерывами, подходитъ къ самымъ берегамъ Сѣвернаго океана. На нѣкоторомъ разстояніи отъ своихъ береговъ Сѣверный океанъ покрывъ уже круглый годъ сплошнымъ льдомъ и вѣчными снѣгами...

Зимы по берегамъ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря бываютъ длинныя съ короткими днями. Зима тянется тутъ мѣсяцевъ 8, 9, даже 10, а день среди зимы продолжается часа 2, $1\frac{1}{2}$, даже 1 часъ и менѣе... чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ короче становится зимній день. За то во время длинныхъ зимнихъ ночей вся эта мѣстность освѣщается нерѣдко сѣвернымъ сіяніемъ. Въ эти ночи ясное звѣздное небо вдругъ начинаетъ темнѣть въ своей сѣверной части; затѣмъ вокругъ темнаго пятна появляются безчисленные разноцвѣтные лучи, которые постепенно, но быстро, увеличиваются и поднимаются по небу, какъ бы отъ края земли до самаго верха, постоянно мѣняя свой цвѣтъ; лучи эти освѣщаютъ льды и снѣжныя поляны то бѣлымъ, то розовымъ свѣтомъ...

За то короткое лѣто, продолжающееся въ этихъ мѣстахъ мѣсяца 3 или 2, обыкновенно іюнь и іюль, — отличается длинными днями. Лѣтомъ солнце заходитъ тутъ часа на 2, на $1\frac{1}{2}$ и даже менѣе. Это короткое, но жаркое лѣто, почти съ незаходящимъ солнцемъ, пасту-

пасть быстро, и какъ-бы волшебною силою, въ нѣсколько дней, одѣваетъ всю растительность зеленью; цвѣтеніе и созрѣваніе плодовъ идетъ также быстро—и по прошествіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ наступаетъ уже опять зима...

Все побережье Сѣвернаго океана, т. е. Архангельская губернія, а также Вологодская и Олонецкая, отличается страшнымъ безлюдьемъ. Кругомъ жилья таятся часто на цѣлыя сотни верстъ совершенно безлюдныя пустыни... На протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, вдоль береговъ Сѣвернаго океана, находится всего 7 городовъ!... Жителей въ нихъ также ничтожное число. Такъ, далеко на сѣверѣ, на Кольскомъ полуостровѣ, стоитъ одиноко городокъ Кола, всего съ 400 душъ жителей и съ 3-хъ мѣсячною зимнею ночью. Городокъ Торнео, стоящій на границѣ со Швецію, еще малолюднѣе. Только лѣтомъ, когда тутъ день продолжается слишкомъ два мѣсяца, сюда съѣзжаются богатые люди любоваться незаходящимъ солнцемъ... Вообще безлюдіе сѣвера такъ велико, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Печерскомъ краю, на каждого жителя придется не менѣе 15 квадратныхъ верстъ земли!...

Какъ будто никто не хочетъ жить на сѣверѣ. Его длинныя зимы съ длинными ночами, его тундры, льды и лѣса пугаютъ русскихъ—и онъ до сихъ поръ остается такъ же безлюденъ, какъ былъ, можетъ быть, тысячу лѣтъ тому назадъ. Не даромъ говорятъ про сѣверный край, что это — «холодныя и голодныя мѣста». Дѣйствительно, хлѣба здѣсь очень немного и онъ весьма дорогъ: своего хлѣба жителямъ не хватаетъ, а привозъ его сюда изъ внутреннихъ губерній, по отдаленности края и по отсутствію дорогъ, почти невозможенъ. Такъ что, при громадномъ разстояніи между жильями, нѣкоторые мѣста остаются совершенно безпомощными... Вообще бѣдность между сѣверными жителями страшная. Едва-ли существуютъ гдѣ нибудь такія бѣдныя лачуги, какія попадаются въ глуши Архангельской губерніи. Скота здѣсь также мало и недостаетъ жителямъ не

только для продажи, но даже для собственного пользованья. Словомъ, сѣверный край, повидимому, вполне и «холодный и голодный» мѣста...

Между тѣмъ, на самомъ-то дѣлѣ едва-ли найдется на всемъ сѣвѣ-тѣ страна, такъ щедро надѣленная разными богатствами природы, какъ этотъ Сѣверный океанъ съ его побережьями. Это самое богатое море изъ всѣхъ русскихъ морей.

Да и не такъ здѣсь холодно, какъ это можетъ показаться при первомъ взглядѣ на положеніе сѣвернаго края. Правда, въ Архангельскѣ море освобождается ото льдовъ не болѣе какъ на $3\frac{1}{2}$ мѣсяца въ году, именно въ іюнѣ и іюлѣ и частью въ маѣ и августѣ, но здѣсь все-таки немного холоднѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ сѣверо-западныхъ окраинъ Архангельской губерніи даже теплѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Напр. въ томъ же городкѣ Колѣ, гдѣ живетъ всего 400 человекъ и гдѣ одна зимняя ночь тянется почти 2 мѣсяца, тутъ все-таки морозъ рѣдко бываетъ болѣе 25° , тогда какъ въ Петербургѣ нерѣдко морозы въ 25 и даже въ 30° !.. Лѣтомъ же на всемъ Кольскомъ полуостровѣ погода бываетъ прекрасная, такъ что богатые люди иногда выѣзжаютъ сюда на дачи... Острова Колгуевъ и Новая Земля, а также Мурманскій берегъ отличаются такими же мягкими зимами и прекрасною лѣтнею погодою. А нѣкоторые глубокіе заливы или губы сѣверныхъ морей, напр. Мотовская, Печерская и Варангерская совсѣмъ не замерзаютъ даже въ лютыя зимы!.. При этомъ замѣчаютъ еще, что на всемъ нашемъ сѣверномъ краѣ годъ отъ году становится теплѣе. Это зависитъ отъ того, что по Сѣверному океану, отъ запада къ востоку вплоть до Новой Земли, течетъ широкою полосою теплая вода изъ жаркихъ странъ.

Что же касается до богатствъ сѣвернаго края, то они безчисленны и почти еще не тронуты. Напримѣръ, здѣшніе дремучіе лѣса такъ богаты строевымъ и корабельнымъ деревомъ и такъ велики, какъ

нигдѣ въ Россіи; а корабельный лѣсъ въ иностранныхъ государствахъ скоро будетъ продаваться дороже желѣза. Эти лѣса изобилуютъ разными звѣрями: волками, медвѣдями, зайцами, рысями, барсуками, выхухолями, лисицами и оленями. Эти же лѣса наполняются лѣтомъ разными перелетными птицами: тетеревами, рябчиками, дикими гусями, лебедями, куропатками, утками, голубями и проч. Такъ что лѣтомъ лѣса здѣшніе—настоящее птичье царство... Земля здѣшняя богата внутри не меньше, чѣмъ на своей поверхности. Такъ по рѣкѣ Ухтѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Вологодской и Архангельской губерній скрываются неизсягаемые ключи нефти, росыши золота, жилы серебра и мѣди, громадныя пласты каменнаго угля, торфа, аспиднаго камня, прекрасной полосатой яшмы: слои дорогого камня шифера на рѣкѣ Ухтѣ такъ велики, что громоздятся другъ на друга горами въ нѣсколько саженъ въ вышину, а это—страшное богатство!...

Самый Сѣверный океанъ и льды его заключаютъ въ себѣ несмѣтныя богатства. Здѣшнія воды кишатъ разною рыбою: сельдями, осетрами, навагою, миногою, семгою, стерлядью, трескою, камбалою, палтусиною, сигамя, бѣлорыбцею и разными морскими животными, тюленями, моржами, бѣлухами (дельфинами), акулами и проч. На льдахъ Сѣвернаго океана живетъ въ большомъ количествѣ бѣлѣй медвѣдь. Острова же этого океана, какъ и самые берега его, также переполнены разными звѣрями и птицами: медвѣдями, песцами, дикими оленями, дикими гусями и птицами гагарами...

Словомъ, здѣсь—на сѣверѣ Россіи—природа какъ бы говоритъ человѣку: «вотъ тебѣ море—широкій путь въ разныя земли; вотъ тебѣ лѣсъ для постройки кораблей, чтобы тебѣ было на чемъ ѣхать по этому морю; вотъ тебѣ, сверхъ всего и товаръ—рыба, птица, звѣрей, камни, металлы, чтобы тебѣ было что везти по морю на своихъ корабляхъ... А сѣверный житель провѣщается: кораблей не

строить, товара не беретъ, или беретъ да самую малость и по морю ни куда не ѣдетъ, а остается все дома, бѣдствуетъ и голодаетъ...

И не мудрено, что сѣверный житель бѣдствуетъ, живя среди богатѣйшей природы. Пользоваться здѣшними богатствами ему мѣшаетъ прежде всего безлюдье Сѣвернаго края и почти полное отсутствіе дорогъ и рынковъ. Чтобы попасть изъ одного города въ другой, ему приходится здѣсь проѣзжать иногда цѣлыя сотни верстъ на оленяхъ, какъ говорится цѣликомъ — по занесеннымъ снѣгомъ полямъ. Понятно, что ходить за товаромъ, или пересылать его на оленяхъ — не совсѣмъ удобно. Да и куда пересылать товаръ? Слишкомъ на тысячеверстномъ пространствѣ здѣсь всего 3 или 4 постоянныхъ рынка, гдѣ во всякое время года можно найти покупателя или продавца; но по глубокимъ снѣгамъ до этихъ рынковъ не скоро доѣдешь на оленѣ... Существующія же здѣсь 5 или 6 городскихъ ярмарокъ и около дюжины сельскихъ отличаются такимъ же безлюдьемъ, какъ и самъ сѣверный край...

Однако, при всемъ безлюдьи, при всей заброшенности этого края, жителямъ его все-таки можно бы было не только не голодать и не бѣдствовать, и не только самимъ пользоваться полнымъ благосостояніемъ, но и кормить еще всю внутреннюю Россію и даже отпускать много произведеній за границу къ иноземнымъ народамъ. Такъ богатъ этотъ край! Нужны только охота и умѣнье пользоваться здѣшними богатствами. Главная-то причина бѣдности сѣверянъ и заключается въ ихъ незнаніи и неумѣньѣ, а отчасти даже въ дикости здѣшнихъ обитателей.

Правда, большая часть населенія состоитъ тутъ изъ русскихъ, но остальные жители, которыхъ также не мало, немногимъ отличаются отъ дикихъ племенъ. Такъ лопари и самоѣды, которыхъ насчитывается въ Архангельской губерніи до 7 тысячъ душъ, живутъ въ передвижныхъ палаткахъ изъ оленьихъ шкуръ, бродятъ по снѣгамъ изъ одного мѣста въ другое и, кромѣ оленеводства, ничего не знаютъ

и ничѣмъ не соблазняются. Корелы и зыряне, которыхъ здѣсь живутъ до 30 тыс. человѣкъ, хотя и занимаются хлѣбопашествомъ и живутъ деревнями, однакожь и они, по образованію и по свѣдѣніямъ немногимъ отличаются отъ лопарей и самоѣдовъ. Понятно, что при такихъ жителяхъ богатства сѣвернаго края не скоро тронутся за море или во внутреннюю Россію.

Не говоря уже о лопаряхъ и самоѣдахъ, даже русскіе, по безлюдью и заброшенности населяемаго ими края, отличаются также немногими познаніями и поразительною неумѣlostью. Какъ велико невѣдѣніе сѣверныхъ жителей, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Назадъ тому, какихъ нибудь лѣтъ 10 или 12 сѣверные жители впервые съ удивленіемъ услышали отъ выходцевъ изъ Россіи, что можно ѣсть рѣдьку, хрѣнъ и даже «носаго зайца», которыхъ тамъ несмѣтная стада. Творогу сѣверный житель также не ѣсть, а выбрасываетъ его вонъ... Мясо дикихъ гусей и утокъ, которыми переполнены тамошніе лѣса, рѣшаются употреблять въ пищу только самые образованные и бывалые люди... Мясо лебедей сѣверный житель также не ѣсть и также выбрасываетъ его... А дикаго голубя сѣверный житель не только не ѣсть, но даже боится: дикіе голуби возбуждаютъ въ немъ суевѣрный страхъ... сѣверянинъ говоритъ, что голуби воркуютъ страшно, словно стонутъ, а потому и предпочитаетъ лучше голодать, чѣмъ ѣсть страшнаго голубя...

При такомъ невѣдѣніи сѣвернаго жителя, неоткуда быть у него и большому умѣнью вести промыслы и извлекать изъ нихъ выгоды себѣ. Правда, здѣшняя земля вообще не хлѣбородна, но по берегамъ рѣкъ и на новяхъ изъ-подъ лѣса она отличается замѣчательнымъ плодородіемъ. Нерѣдко случалось, что въ подобныхъ мѣстахъ корелы собирали съ одной посеянной мѣры до 40 и даже до 80 мѣръ хлѣба! Вся бѣда заключается только въ томъ, что, по краткости лѣта, хлѣбъ иногда не успѣваетъ тутъ созрѣвать до морозовъ. За то корнеплодные растенія, каковы: рѣпа, рѣдька, картофель, морковь и

проч. зрѣютъ здѣсь во время сыраго и жаркаго лѣта съ быстротою, непонятною тому, кто незнакомъ съ этимъ краемъ. А этихъ-то растеній здѣсь никто и не сѣетъ... Вообще тутъ мало занимаются земледѣльемъ. На каждого жителя едва ли наберется $\frac{3}{4}$ десятины обработанной земли. Остальная земля лежитъ цѣлыя тысячелѣтїя—нетронутую. Въ особенности не умѣютъ или не хотятъ пользоваться сѣверные жители своими роскошными лугами. Сѣверные луга лучше и богаче травами даже нашихъ южныхъ степей. Напримѣръ по рѣкѣ Печорѣ лежитъ до 400 тысячъ десятинъ превосходныхъ луговъ. Подъ вліяніемъ жаркаго лѣта и незаходящаго солнца травы поднимаются здѣсь выше роста человѣческаго... Тутъ могутъ кормиться несмѣтная стада. Между тѣмъ въ Архангельской губерніи едва-едва наберется на 6 человѣкъ по 1 лошади, да на 3 человѣка по 1 овцѣ и по 1 коровѣ, а свиней по 1 на 285 человѣкъ! Такъ называемые заливные луга Холмогорскаго уѣзда также славятся на всю Россію своими сочными и душистыми листовыми травами. Не смотря на то, знаменитыя холмогорскія коровы, которыми наградила здѣшнихъ жителей Петръ Великій, годъ отъ году изводятся и ухудшаются отъ того, что не умѣютъ сѣверяне ходить за своимъ скотомъ. Еще меньше у нихъ умѣнья извлекать выгоды изъ скотоводства. Напр. часть молока холмогорцы выливаютъ въ ямы, какъ помой... Творогъ тоже выбрасываютъ... Сыровъ мало готовятъ; о томъ, что изъ костей коровьихъ можно готовить клей, — никто и не слыхалъ никогда! Остается холмогорцамъ только пользоваться мясомъ коровьимъ. Но и это немного приносятъ имъ выгоды: напр. цѣльный теленокъ продается здѣсь на мѣстѣ за гривенникъ и даже дешевле! Вотъ и всѣ доходы сѣвернаго жителя отъ тамошнихъ роскошныхъ луговъ, которые считаются богатѣйшими въ свѣтѣ и которыхъ вмѣстѣ съ выгонной землею приходится на 1 сѣвернаго жителя до $17\frac{1}{2}$ десятинъ! Сборъ и продажа одного сѣна могли-бы озо-

лотить весь Печерскій край. А скота могло-бы содержаться здѣсь въ 4 тысячи разъ больше, чѣмъ его есть тамъ теперь...

Также несвѣдущъ и безпомощенъ сѣверный житель и въ птичьемъ, и въ звѣриномъ, и въ рыбномъ промыслахъ. Сѣверный охотникъ отправляется прежде всего въ городъ пѣшкомъ, верстъ за 200—300 и беретъ тамъ пороху въ долгъ... затѣмъ захватываетъ съ собою теплую одежду, сѣтныя припасы и ружье, у котораго стволъ и курокъ привязаны къ прикладу веревочкою,—и со всѣмъ этимъ отправляется бить тетеревовъ, рябчиковъ, куропатокъ и проч... Заходитъ онъ за сотни верстъ, въ непроходимые лѣса, недѣль на 5 или на 6, терпитъ здѣсь и холодъ и голодь... Благо здѣсь дичи много, такъ что онъ и своимъ нехитрымъ ружьемъ успѣваетъ наколотить птицы столько, что обѣ столицы, Петербургъ и Москва, питаются рябчиками сѣвернаго жителя... Точно также ведется здѣсь и звѣриная охота, которая составляетъ тутъ, по богатству въ звѣрь—главный промыселъ. Неразсчетливость сѣвернаго охотника и плохое ружье его, которое больше ранитъ чѣмъ убиваетъ,—быстро переводитъ здѣшнихъ птицъ и звѣрей. Годъ отъ году ихъ становится все меньше и меньше, а выгоды охотниковъ все хуже и хуже...

Вообще сѣверный житель, при всемъ неслыханномъ богатствѣ здѣшней природы, извлекаетъ изъ нея ничтожныя выгоды и, какъ говорится, самъ чуть-чуть только лѣпится на землѣ... Островъ Колгуевъ напр. покрывается лѣтомъ милліонными стаями дикихъ гусей; Мурманскій берегъ заселяется на лѣто птицами гагарами, пухъ съ которыхъ стоитъ въ Петербургѣ отъ 8 до 12 руб. за фунтъ. У береговъ Новой Земли также собираются несмѣтныя стаи гагаръ, моржей, бѣлыхъ медвѣдей, бѣлухъ и гольцовъ, а на самомъ островѣ столько собирается дикихъ гусей и оленей, что сѣверный житель считаетъ тутъ лишнимъ изводить на нихъ порохъ, а *просто бьетъ ихъ палками...* А между тѣмъ этотъ же самый сѣверный житель

бѣдствуетъ и голодаетъ. И немудрено. Съ оленя, напр., онъ снимаетъ только кожу, а мясо и рога бросаетъ на мѣстѣ; съ гуся онъ беретъ также одинъ только пухъ, а мясо опять бросаетъ на мѣстѣ; съ лебедя тоже снимаетъ лишь шкуру, а мясо опять бросаетъ и т. д. Неудивительно, поэтому, что знаменитый олень, богатство и краса сѣвернаго края, приноситъ доходу сѣверному жителю—всего 37 копѣекъ въ годъ!...

Но всего больше терпитъ убытковъ сѣверный житель при продажѣ своихъ несмѣтныхъ сокровищъ. Олень мало заботится о томъ, что можно напр. соединиться нѣсколькимъ человѣкамъ въ артель, купить въ складчину хорошее ружье и другія принадлежности охотничьяго промысла, и однимъ членамъ этой артели заниматься лишь охотою, а другимъ закупкою матеріала да продажей добычи прямо въ мѣста ея потребленія, напр. въ Петербургѣ или въ Москвѣ. Сѣверный житель не знаетъ этого. Олень покупаетъ на свои отдѣльные гроши ломаное ружье и ходитъ вездѣ и за всѣмъ самъ пѣшкомъ, а продаетъ свой товаръ на мѣстѣ разнымъ перекупщикамъ и барышникамъ. Сколько сѣверный житель теряетъ отъ такого способа продажи своихъ сокровищъ, можно видѣть на слѣдующихъ примѣрахъ: рябчиковъ сѣверный житель продаетъ на мѣстѣ копѣекъ по 12 за пару, а въ Петербургѣ эта же самая пара рябчиковъ продается уже по 75 к. и дороже, только не сѣвернымъ жителемъ... Шкуру медвѣжью сѣверный житель продаетъ на мѣстѣ за 7 рублей, а въ Петербургѣ та-же самая шкура продается за 20 руб., только опять не сѣвернымъ жителемъ и т. д.

Самый важный и существенный промыселъ у сѣверянъ—это рыболовство. Недаромъ поморы говорятъ: «море—наше поле». И дѣйствительно, рыбныя богатства Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря неисчерпаемы! Здѣшней рыбы хватило-бы не только для провормленія всѣхъ нашихъ сѣверныхъ жителей, но и для значительнаго вывоза за границу и вдобавокъ еще во внутреннія губерніи Россіи, гдѣ

крестьяне наши терпят полный недостатокъ въ мясной пищѣ. Но сѣверянамъ самимъ едва-едва хватаетъ бѣломорской рыбы... Изъ всѣхъ своихъ безчисленныхъ породъ рыбъ, сѣверные поморы успѣваютъ изготовить для вывоза, и то не въ значительномъ количествѣ, только сельдей и семгу. Остальныя же породы рыбъ заготавливаются ими только для мѣстнаго потребленія, или же вывозятся въ такомъ незначительномъ количествѣ, что не заслуживаютъ даже упоминанія. Всего больше ловится здѣсь сельдей, которыхъ добывается въ годъ около 150 мил. штукъ. Но это далеко еще не богатство, потому что здѣсь на мѣстѣ 500 штукъ селедокъ стоитъ всего около 70 копѣекъ. Вообще всей рыбы на сѣверѣ ловится такъ мало, что если раздѣлить между всѣми сѣверными поморами годовую выручку отъ продажи всей ловимой здѣсь рыбы, то наберется что-то около 1 р. 88 к. на душу!...

Причина незначительности какъ самаго бѣломорскаго рыболовства, такъ и его выгода, заключается опять въ неумѣнь сѣвернаго жителя вести свой промыселъ. Сѣверный житель рѣдко отправляется искать рыбу по морю: онъ больше ждетъ, когда рыба сама придетъ къ нему, когда подступить къ самому берегу... Рыболовными снарядами запасается также рѣдкій изъ сѣверныхъ жителей. Вмѣсто того, чтобы купить свои снаряды въ складчину, артелью, и вести рыбный промыселъ самимъ, сѣверные жители ждутъ, пока запасется всѣми этими снарядами какойнибудь зажиточный промышленникъ и найметъ ихъ себѣ въ рабочіе. Такъ богатые сѣверяне нанимаютъ себѣ по нѣскольку артелей рыбаковъ, по 4 человекъ въ каждой. Такая артель называется здѣсь «покрутомъ». Каждый покрученникъ запасается только собственной деревянною ложкою, и идетъ уже на готовые харчи, на готовые рыболовныя суда со снастями — и получаетъ отъ хозяина за свою работу иногда лишь 70-ю долю изъ всего улова. Тогда какъ казацкая рыболовная артель на югѣ дѣлитъ барыши съ хозяиномъ пополамъ... Такъ ведется на сѣверѣ боль-

щая часть крупныхъ рыбныхъ промысловъ. Только нѣкоторые изъ поморскихъ жителей имѣютъ свои снаряды и ловятъ рыбу сами на себя, напр. семейства изъ мѣстечка Сороки. Артелей же, имѣющихъ свои собственныя рыболовныя принадлежности и ведущихъ промыселъ на свой собственный счетъ, всего кажется двѣ. Такъ жители деревни Кандалаши производятъ ловъ сельдей всѣмъ міромъ и дѣлятъ добычу подушно, по извѣстнымъ правиламъ; въ деревнѣ Умбѣ ловъ сельдей также морской.

Въ приготовленіи рыбы сѣверные поморы также не отличаются большимъ искусствомъ. Напр. солить сельдей здѣсь крайне небрежно и неопратно. Только соловецкіе монахи нѣсколько лучше умѣютъ готовить рыбу. Коптятъ же сельдей только въ трехъ деревняхъ. Рыбьяго клея совсѣмъ не дѣлаютъ... Вотъ какія выгоды извлекаютъ сѣверные жители изъ своихъ морскихъ сокровищъ! Тогда какъ одна только треска, которой въ Сѣверномъ морѣ кишатъ несмѣтныя стаи и которой ловится здѣсь всего лишь по 1 пуду на жителя могла-бы обогатить всѣхъ сѣверянъ, такъ какъ тресковый жиръ дорогъ, а имъ лечится отъ разныхъ болѣзней, и по преимуществу отъ золотухи—весь міръ...

Мало того, въ сѣверномъ морѣ заключается столько соли, что если бы добыть ее всю изъ него, то получился бы такой громадный кусокъ, котораго хватило-бы, можетъ быть, всѣмъ живущимъ на землѣ людямъ на много лѣтъ.. Между тѣмъ сѣверный житель жалуется, что ему нечѣмъ солить рыбу, даже нечѣмъ ему посолить хлѣба!.. Онъ успѣваетъ добыть соли изъ своего моря не болѣе 18 фунтовъ въ годъ на человѣка—значитъ каждому сѣверному жителю достается своей соли только по 4 золотника на день.. Оттого на всемъ побережьѣ Сѣвернаго океана соль употребляется англійская, привезенная сюда далеко изъ-за моря и стоящая здѣсь все-таки въ 5 разъ дешевле бѣломорской соли...

Мы не говоримъ уже о нефтяныхъ источникахъ, о дорогихъ кам-

няхъ, металлахъ, до которыхъ сѣверный житель и не дотрогивается и которые лежатъ у него подъ руками. Между тѣмъ знающіе и ловкіе люди умѣютъ извлекать выгоду не только изъ рыбъ, звѣрей, или дорогихъ камней, но и изъ ничего, повидимому, нестоющихъ вещей. Напримѣръ, сосѣди этихъ же сѣверныхъ жителей— норвежцы въ 1865 году успѣли продать Англій на 700 тысячъ руб. одного льду... Нашъ же сѣверный житель едва-ли и слыхалъ когда нибудь о томъ, что нуженъ бываетъ кому нибудь ледъ, которымъ покрыть весь его океанъ... А этого льду въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только требуется много, но еще и за дорогую цѣну, напримѣръ въ жаркихъ странахъ.

Такимъ образомъ сѣверный житель не беретъ товара, который кладетъ въ руки сама природа. Понятно, что онъ не строитъ и кораблей и нигуда не ѣздитъ по морю... У самаго Сѣвернаго моря, по рѣкѣ Печорѣ, стоитъ громаднѣйшій и лучшій въ Россіи строевой и корабельный лѣсъ, уступающій развѣ только казанскимъ дубовымъ корабельнымъ лѣсамъ. А сѣверный житель живетъ подлѣ все-таки въ лагучахъ, склеенныхъ почти-что изъ хвороста или даже просто изъ оленьихъ шкуръ, и дѣлаетъ изъ своего лѣса нѣсколько плохихъ корабликовъ и маленькихъ суденокъ для домашняго обихода... Здѣсь, на тысячеверстномъ протяженіи береговъ Сѣвернаго океана, преимущественно въ Кемскомъ уѣздѣ, строится въ годъ всего лишь до 100 судовъ и то парусныхъ, исключительно для торговли съ Норвегіею. Постройкою судна занимается обыкновенно или самъ хозяинъ, или просто любитель—самоучка; при этомъ употребляютъ простые плотничьи инструменты, напримѣръ топоръ, пила, долото; измѣряютъ различныя части корабля также попросту—маховою саженью.. Отъ того корабль выходитъ неуклюжъ, тяжелъ и ходить по морю зря... Собственно же въ Печорскомъ краю, гдѣ стоитъ знаменитый корабельный лѣсъ, нѣтъ ни одного морскаго судна и никто тутъ мореплаваньемъ не занимается... Тутъ даже рѣдко и видятъ, какъ пла-

васть корабль по морю; оттого здѣшній сѣверный житель просто изумляется, глядя, какъ корабль самъ собою повернетъ въ сторону, или пойдетъ вдругъ назадъ... До того незнакомо этому приморскому жителю искусство мореплаванья! Здѣсь же вливается въ море громадная рѣка Печора, длиною въ половину всей Волги, но только гораздо удобнѣе ея для судоходства по необыкновенной глубинѣ своихъ водъ. Между тѣмъ, по неудобной Волгѣ давно уже плаваютъ суда, а по удобной Печорѣ развѣ только лѣсъ сплавливаютъ изрѣдка, судоходствомъ же тутъ никто не занимается, напротивъ — жалуются еще, что нѣтъ дорогъ для перевозки товаровъ... Конечно, причиною всему служить здѣшнее безлюдье, но все-таки рѣдкая страна можетъ быть такъ удобна для занятія судоходствомъ и мореплаваньемъ, какъ Печерскій край.

А мореплаванье это было-бы весьма полезно сѣверному жителю. Во-первыхъ, побывавъ въ разныхъ странахъ и насмотрѣвшись на разныхъ людей, онъ научился-бы какъ извлекать выгоды изъ окружающихъ его сокровищъ. Во-вторыхъ, нѣтъ статьи въ народной промышленности, которая была-бы такъ доходна, какъ мореплаванье. Предъ этимъ ничто даже всѣ звѣри, птицы и рыбы сѣвернаго края. Перевозить товаръ на корабляхъ изъ одной земли въ другую—это не то, что перевезти изъ города въ городъ нѣсколько заячьихъ шкуръ на парѣ оленей или возъ хлѣба на финской лошади. За морской извозъ платятъ дорого, и везутъ товару здѣсь заразъ по нѣскольку сотенъ и даже по нѣскольку тысячъ пудовъ на одномъ кораблѣ. Поэтому народы, занимающіеся морскимъ извозомъ, богатѣютъ быстро! Не только имѣть свой корабль и быть морскимъ извозчикомъ—выгодно, но и быть простымъ матросомъ на кораблѣ несравненно выгоднѣе, чѣмъ быть рыбакомъ или звѣроловомъ. Напримѣръ, мурманскій покрученникъ получаетъ за рыболовство отъ своего хозяина не болѣе 45 руб. въ годъ, — тогда какъ на кораблѣ, служа матросомъ, онъ получалъ-бы не менѣе 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья и ѣлъ-бы при этомъ бар-

скую пищу, какая всегда полагается на корабляхъ на счетъ самихъ хозяевъ... Но сѣверный житель кораблей не строитъ, поэтому на корабляхъ не служить и къ разнымъ народамъ не плаваетъ. Иностранные народы больше сами къ нему плывутъ за товаромъ, да кстати и своего везутъ.

Но и тутъ сѣверный житель не поддается. Товару у него заготовлено, какъ мы видѣли, немного, оттого и съ иностранными народами ведетъ онъ торговлю небольшую. На всемъ протяженіи сѣверныхъ береговъ только въ двухъ мѣстахъ Бѣлаго моря происходитъ значительная торговля съ иностранцами—это въ гг. Архангельскѣ и Онегѣ. Сюда приходитъ въ годъ по нѣскольку сотенъ англійскихъ и нѣмецкихъ кораблей. Однакоже сѣверный житель и здѣсь продаетъ иностранцамъ больше чужаго товара, чѣмъ своего собственнаго (изъ окружающихъ его природныхъ богатствъ). Въ Архангельскѣ отпускается за границу преимущественно не рыба, птица или звѣрь, а хлѣбъ, шерсть, кожа и сало, идущіе сюда изъ внутреннихъ губерній по рѣкамъ Волгѣ и Сѣверной Двинѣ...

Такимъ образомъ, сѣверный житель и чужаго товара не возить и своего никому не даетъ. Оттого иностранецъ часто ждетъ-ждетъ къ себѣ его морскихъ звѣрей и рыбу, не дожидется, да и прикатитъ самъ въ русское море и самъ же наловитъ здѣсь русской рыбы и русскихъ звѣрей... Точно также давно уже ждуть къ себѣ морскихъ рыбъ и крестьяне нашихъ внутреннихъ губерній. Ростовскіе рыболовы, напимѣръ, ждали-ждали ихъ, видятъ, что никогда не дождутся, да подобно иностранцамъ сами и отправились на Бѣлое море, и теперь ловятъ тамъ рыбу подѣ-бокѣмъ у сѣвернаго жителя... Нижегородскіе семеновцы также долго ждали, когда сѣверный житель надѣдаетъ изъ своего лѣса побольше деревянныхъ ложекъ и пришлетъ имъ; но и семеновцы не дождались, и отправились сами въ сѣверные лѣса и принялись за выдѣлку деревянной посуды, такъ что теперь нижегородскіе семеновцы дѣлаютъ изъ лѣсу сѣвернаго жителя гро-

мадное количество деревянныхъ ложекъ, и половину изъ нихъ продаютъ въ Китай и Персію, а частичку посылаютъ даже въ Англію и Францію...

По многимъ причинамъ русскіе не пользуются съ большою выгодною для себя и остальными своими морями, даже такими удобными для мореплаванья, какъ Балтійское.

Россіи принадлежатъ только восточные берега этого моря, а остальными владѣютъ другіе народы. Своею восточною частью Балтійское море врѣзывается въ Россію тремя заливами: на сѣверѣ Ботническимъ, на западѣ—Финскимъ, который подходитъ къ Петербургу, а на югъ тянется заливъ Рижскій.

Море это, въ особенности его южная часть, лежитъ уже не въ такихъ холодныхъ странахъ, какъ Сѣверный океанъ. Не больше, какъ разъ въ столѣтіе, случается, что Балтійское море замерзаетъ зимою все. Обыкновенно же южныя его части, на примѣръ, пристани близъ Виндавы и Либавы, свободны отъ льда и открыты для плаванія почти круглый годъ. Въ среднихъ же своихъ частяхъ, Балтійское море покрывается льдомъ не болѣе какъ мѣсяцевъ на 5 или даже на 3 въ году, такъ что тутъ оно бываетъ открыто для плаванья слишкомъ по полгода. Балтійское море не отличается богатствомъ природы. Воды его бѣдны рыбою и морскимъ звѣремъ. Рыбы здѣшней хватаетъ лишь для прибрежнаго населенія, а изъ морскихъ звѣрей водится только тюлень, въ особенности въ Ботническомъ заливѣ близъ Алландскихъ острововъ, гдѣ и занимаются ловлею его. Само побережье Балтійскаго моря также бѣдно произведеніями природы. Но такъ какъ побережья трехъ заливовъ этого моря все-таки значительно разнятся другъ отъ друга, какъ по своей природѣ, такъ и по обитателямъ своимъ, а равно и по торговому значенію, то мы и рассмотримъ каждое изъ этихъ побережій въ отдѣльности.

Прибалтійскій край заселенъ преимущественно финскимъ и ли-

товскимъ племенами. На всемъ прибрежьѣ этого моря, въ 9 русскихъ губерніяхъ, прилегающихъ къ нему, собственно *русскихъ* жителей едвали наберется $\frac{1}{5}$ часть всего населенія, исключая Петербургской губерніи, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ русскихъ. Въ Финляндіи, вдоль береговъ Ботническаго залива, живутъ, исключительно финны, или, какъ ихъ называетъ простой народъ, чухонцы. Въ городахъ здѣшнихъ живетъ немного и шведовъ; русскихъ же тутъ почти совсѣмъ нѣтъ.—Финляндскій берегъ Балтійскаго моря отличается большими удобствами для занятія мореплаваніемъ. По прибрежнымъ скаламъ и по горамъ, которыми изрѣзана вся Финляндія, раскинуты прекрасные сосновые лѣса, годные для постройки большихъ морскихъ судовъ. Самый же берегъ моря изрѣзанъ тутъ безчисленными и глубокими заливами, представляющими весьма удобныя пристави для кораблей. Можетъ быть, всѣ эти удобства къ занятію мореплаваніемъ и побудили финновъ изстари взяться за кораблестроеніе и мореходство.

Дѣйствительно, только въ немногихъ мѣстахъ финскаго побережья жители ведутъ земледѣльческій промыселъ, и то на незначительную сумму, больше для своего собственнаго прокормленія. Охотою на звѣрей и птицъ, которыми были когда-то богаты здѣшніе лѣса, финны также не занимаются теперь, потому что всѣ здѣшніе терева, рябчики, куропатки и дорогіе звѣри почти окончательно истреблены неразсчитливымъ веденіемъ охоты. Это хорошій урокъ нашимъ сѣвернымъ жителямъ... Остались тутъ только волки да другіе хищные звѣри, которые истребляютъ ежегодно громадное количество финскаго домашняго скота... Значительное количество луговъ въ Финляндіи позволяетъ жителямъ ея заниматься и скотоводствомъ; но за это дѣло финны принялись только въ послѣднее время. До этого же ихъ прекрасные луга питали только финскихъ лошадей, извѣстныхъ подъ названіемъ «шведокъ».

Такимъ образомъ главнымъ занятіемъ финновъ было всегда рыбо-

ловство, а также постройка морскихъ судовъ и морской извозъ. Финляндія одна имѣетъ въ своихъ пристаняхъ около 2 тысячъ большихъ морскихъ судовъ заграничнаго плаванія, изъ которыхъ болѣе 1000 принадлежатъ финскимъ приморскимъ деревнямъ. Финны — это знатоки и цѣнители моря и самые искусные въ Россіи мореходы. По всему Балтійскому побережью на русскихъ корабляхъ и пароходахъ служатъ также почти одни финны. Они же особенно охотно селятся по рѣкамъ, ведущимъ въ Ботнической и Финскій заливы, и занимаются тутъ сплавомъ лѣса, гонкою кирпичей и доставкою разныхъ матеріаловъ для Петербурга.—Однакоже побережье Ботническаго залива, не смотря на все развитіе здѣсь морскаго дѣла, пока не можетъ приносить финнамъ большихъ выгодъ. Здѣшнія пристани, оживленныя морскою торговлею и судостроеніемъ, слишкомъ удалены отъ остальной Россіи и вдобавокъ заставлены отъ нея финляндевыми горами. Недостатокъ большихъ судоходныхъ рѣкъ и удобныхъ дорогъ, ведущихъ сюда изъ внутренней Россіи, дѣлаютъ финляндскій берегъ еще менѣе доступнымъ для русскихъ произведеній. Поэтому финны сбываютъ на своихъ пристаняхъ преимущественно лишь свой собственный немногочисленный товаръ, напр. лѣсъ, рыбу и проч. Самое мореплаванье служитъ больше для поддержки, чѣмъ для обогащенія ихъ края. Главную морскую торговлю ведутъ здѣсь гг. Гельсинфорсъ, Выборгъ и Або. Въ послѣднемъ строится ежегодно значительное число морскихъ судовъ: парусныхъ кораблей и пароходовъ.

Совсѣмъ другое значеніе для прибалтійскихъ жителей имѣетъ— Финскій заливъ. Въ Финскій заливъ впадаетъ самая удобная въ Россіи для судоходства—рѣка Нева, соединенная съ Волгою, перерѣзывающею всю Россію по самымъ богатымъ ея губерніямъ. Къ Финскому же заливу тянутся изъ разныхъ мѣстъ Россіи желѣзныя дороги. Наконецъ, при этомъ же заливѣ, у самаго устья Невы, стоитъ столичный городъ русской—Петербургъ, гдѣ живутъ богатѣйшіе

торговцы, скупающіе товаръ со всей Россіи и ведущіе торговлю съ самыми богатыми иноземными народами, къ которымъ отсюда самый короткій путь... Финскій заливъ есть, какъ бы *главный* морской рынокъ для сбыта русскихъ произведеній, хотя самое побережье этого залива, покрытое тощимъ лѣсомъ, болотами и неплодными равнинами, не можетъ доставлять произведеній своей собственной природы. Такимъ образомъ, нѣтъ мѣста въ Россіи, болѣе удобнаго для занятія морскою торговлею и преимущественно морскимъ извозомъ, какъ этотъ Финскій заливъ.

Немудрено поэтому, что Петербургъ, находящійся на берегу этого залива, ведетъ самую обширную въ Россіи морскую торговлю. Въ его пристаняхъ пребываетъ лѣтомъ около 2¹/₂ тысячъ кораблей и здѣсь сбывается за границу ежегодно слишкомъ на 80 мил. руб. разныхъ произведеній, идущихъ изъ внутренней Россіи, преимущественно: хлѣбъ, сало, кожа, шерсть, желѣзо и проч. Петербургъ имѣетъ собственно двѣ главныхъ морскихъ пристани: одна въ самомъ Петербургѣ, а другая въ Кронштадтѣ, расположенномъ на островѣ Котлинѣ, предъ входомъ въ устье Невы. Кронштадтъ служитъ для Петербурга какъ бы передовою пристанью; тутъ останавливаются собственно большіе купеческіе корабли для перегрузки товара на болѣе мелкія суда, могущія идти по рѣкѣ Невѣ до Петербурга.— Иностраннй товаръ, получаемый здѣсь на значительную сумму, состоитъ преимущественно изъ разныхъ тканей, винъ, плодовъ, хлопка и проч.

Но, не смотря на важное торговое положеніе Финскаго залива и не смотря на всю громадность здѣшней морской торговли, г. Петербургъ—столица Россіи, имѣетъ все-таки своихъ собственныхъ парусныхъ морскихъ судовъ, перевозящихъ грузъ, гораздо меньше, чѣмъ иное англійское или нѣмецкое сельцо! Изъ нѣсколькихъ тысячъ кораблей, останавливающихся въ продолженіе года у петербургскихъ пристаней, русскихъ морскихъ судовъ не наберется и

$\frac{1}{100}$ части, а остальные корабли все англійскіе да вѣмецкіе. Напр. въ 1868 г. Петербургъ имѣлъ своихъ судовъ заграничнаго плаванія всего 22; изъ нихъ 19 парусныхъ и 3 парохода... Значить, большую часть товара, собирающагося сюда со всей Россіи, русскіе грузятъ на иностранныя суда, за что приплачиваютъ иноземцамъ ежегодно по нѣскольку десятковъ милліоновъ рублей, которые могли бы спокойно оставаться въ русскомъ карманѣ, если бы мы сами занимались морскимъ извозомъ.

Въ настоящее время на Финскомъ заливѣ занимаются морскимъ судоходствомъ больше всѣхъ финны, затѣмъ нѣмцы; русскихъ же на морѣ чрезвычайно мало. Сюда идутъ наши крестьяне больше для простой городской торговли, для сухопутныхъ работъ, или же на рѣчныя суда, словомъ—для самыхъ лишь невыгодныхъ занятій. Напр. ростовскіе рыбаки, тѣ самые, чтó начали отбивать рыбу у сѣвернаго жителя, появились и на Балтійскомъ морѣ. Почти всю здѣшнюю рыбную ловлю они забрали въ свои руки, отбили отъ нея даже финновъ и иностранцевъ... Но финны и иностранцы не остались отъ этого въ убыткѣ: они поступили на корабли и пароходы въ матросы и машинисты, и принялись за мореплаванье, чтó несравненно выгоднѣе рыбацкаго промысла...

Въ Эстляндской губерніи, сосѣдней съ Петербургскою, мореплаваніе еще меньше развито. Только главный городъ этой губерніи—Ревель—имѣетъ нѣсколько своихъ морскихъ судовъ и ведетъ довольно значительную торговлю съ иностранцами. Прочія же мѣстечки въ этомъ краю мало обращаютъ вниманія на морскую торговлю. Коренные здѣшніе жители—эсты, финскаго племени, отличаются крайне слабымъ образованіемъ и прилежно занимаются только земледѣліемъ, которое здѣсь ровно ничего не даетъ... Эсты—это самые бѣдные и безпомощные люди изъ всѣхъ прибалтійскихъ жителей.

Гораздо больше имѣетъ значенія для русской морской торговли губернія—Рижская или Лифляндская. Главный городъ ея Рига

стоитъ на берегу моря, при впаденіи въ нее большой судоходной рѣки—Западной Двины, которая протекаетъ по всему Западному краю Россіи и захватываетъ своими притоками даже часть внутренихъ русскихъ губерній. Поэтому Рига, городъ населенный преимущественно нѣмцами, ведетъ самую большую послѣ Петербурга морскую торговлю русскими произведеніями. Подъ осень рѣка Двина въ полномъ смыслѣ запружена бываетъ льномъ, пенькою, льянымъ и коноплянымъ сѣменемъ и масломъ, главными предметами рижской торговли. Одна Псковская губернія ежегодно отправляетъ сюда до 2-хъ милліоновъ пудовъ льна. Но этотъ ленъ меньше всего приноситъ доходу самимъ псковичамъ. Псковскіе крестьяне много теряютъ выгодъ со своего товара отъ продажи его здѣшнимъ барышникамъ, такъ называемымъ *бульнямъ*, которые, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ псковичей крестьянъ, заранѣе скупаютъ у нихъ ленъ и сѣмя за безцѣновъ.

Коренные жители Рижской губерніи—латыши—также занимаются земледѣліемъ. Этотъ промыселъ идетъ здѣсь довольно успѣшно. Но почти всѣ выгоды его достаются здѣсь нѣмцамъ, которымъ принадлежатъ почти всѣ здѣшнія частныя земли. Сельскіе же жители—латыши—состоятъ наполовину изъ арендаторовъ и батраковъ, и потому живутъ въ бѣдности, въ особенности послѣдніе.

Только лѣтъ 10 тому назадъ здѣшніе крестьяне-латыши догадались приняться за болѣе выгодный промыселъ—мореплаванье. Они подучились мореплаванью въ школѣ, которую устроили на собранныя по подпискѣ деньги; болѣе зажиточные крестьяне построили на свой счетъ суда, а крестьяне-рыбаки поступили къ нимъ въ матросы, и образовался такимъ образомъ у здѣшнихъ крестьянъ маленькій торговый флотъ. Вначалѣ стали они доставлять грузъ съ рижской пристани, съ большихъ кораблей на берегъ и обратно; а потомъ начали ходить изъ Риги къ Кронштадту и Петербургу. Вскорѣ случилась война у Пруссіи съ Данією. Во время этой вой-

ны у пруссаковъ не хватило хлѣба. Они послали за нимъ въ Ригу и достали его тамъ. Но везти хлѣбъ изъ Риги было некому. Тогда рижскіе крестьяне-мореплаватели взялись доставить хлѣбъ пруссакамъ на своихъ судахъ, и заработали сразу большую сумму...

Но если такая бѣдная страна, какъ Прибалтійскій край, гдѣ почти одно только выгодное занятіе человѣку — мореплаванье и торговля требуетъ отъ него усиленной дѣятельности, — то едва-ли не больше хлопотъ человѣку съ такою благодатною страной, какъ Черноморскій край, гдѣ приходится не только торопиться извлекать выгоды изъ всѣхъ природныхъ богатствъ страны, но еще и крѣпко отстаивать ихъ за собою отъ жадныхъ до добычи пришельцевъ.

Черное море не велико; а Азовское, съ которымъ оно соединяется узкимъ проливомъ, еще меньше. За то море Черное чрезвычайно глубоко, почти совсѣмъ не имѣетъ острововъ, и лежитъ не только между многими иностранными государствами, но и между двумя частями свѣта — между Европою и Азіею, и кромѣ того находится неподалеку отъ Африки, къ которой ведетъ изъ Чернаго моря непрерывный водный путь по небольшимъ морямъ и проливамъ. Такимъ образомъ Черное море лежитъ среди разныхъ народовъ и среди произведеній разныхъ странъ. Мало того, Черное море имѣетъ два выхода въ различные океаны — въ Атлантическій и Индѣйскій. Наконецъ, это море само лежитъ въ такой благодатной странѣ, гдѣ зима продолжается не болѣе 2 или 3 мѣсяцевъ, такъ что море въ продолженіе года замерзаетъ только недѣли на 4 или на 6, и то подлѣ самыхъ сѣверныхъ береговъ своихъ; большая же часть его открыта для мореплаванья круглый годъ.

Положеніе Чернаго моря особенно выгодно, вслѣдствіе чрезвычайно плодородной почвы своихъ прибрежій. Необыкновенно тучный черноземъ, за исключеніемъ 4-хъ небольшихъ песчаныхъ степей, покрываетъ почти сплошь весь Черноморскій край и вдаваясь еще тянется отъ него далеко въ глубь Россіи, такъ что необозри-

мыя черноморскія степи, стелющіяся по всему побережью, могут давать обильные хлѣба и травы.—Послѣ короткой зимы, съ наступленіемъ первой весенней теплоты, степи здѣшнія быстро покрываются травами и злаками до сажени высоту; сорныя же травы, — напр. репейникъ и чертополохъ, поднимаются тутъ до $3\frac{1}{2}$ сажень въ высоту, такъ что представляютъ изъ себя какъ бы зыбкій лѣсъ... Съ одной десятины здѣсь получаютъ иногда до 80 пудовъ сѣна; а за сѣянныхъ травъ, напр. — клевера или тимофеевки, собираютъ тутъ съ одной десятины иногда до 800 пудовъ!..

Съ началомъ лѣта, въ Черноморскомъ краю наступаетъ жара и зной, и тогда вся степная растительность выгораетъ, травы обращаются какъ-бы въ уголь, и степь становится черною... Даже люди въ это время года какъ-то худѣютъ, лица ихъ сморщиваются и желтѣютъ. За то съ наступленіемъ осени, при небольшихъ дождяхъ и умѣренной теплотѣ, степь снова оживаетъ и покрывается опять густыми травами...

Хлѣба здѣсь рождаются также прекрасные и не менѣе обильные, чѣмъ травы. Хлѣбъ собственно и составляетъ богатство Черноморскаго края: въ особенности—пшеница и кукуруза, произрастающія здѣсь съ необыкновенною силою. Одна пшеница родится здѣсь многочисленныхъ сортовъ: гирка, арнаутка, озимая, грановка, турка, усатка и проч. Тутъ же хорошо растутъ сорочинское пшено, рисъ, просо и гречиха... При этомъ, въ Черноморскомъ краю, удобной для хлѣбопашества, земли находится такое громадное количество, что засѣвается въ годъ не болѣе половины ея, а остальная половина лежитъ иногда цѣлое десятилѣтіе совершенно заброшенною, или же подъ выгономъ...

Кромѣ того, вдоль всего побережья Чернаго и Азовскаго морей, начиная отъ Бессарабіи, по губерніямъ—Херсонской, Таврической, Екатеринославской, по области Войска Донскаго, вплоть даже до Каспійскаго моря, идетъ широкою полосою страна обильныхъ вино-

градниковъ. Какъ велики здѣсь виноградники—можно уже судить по тому, что напр. на Дону, въ одной станицѣ Раздорской насчитывается около 2-хъ тысячъ виноградниковъ, раскинувшихся на протяженіи 20 верст! Здѣсь же, въ особенности на Крымскомъ полуостровѣ, успѣшно произрастають разныхъ сортовъ яблоки, груши, сливы, орѣхи, миндаль, даже апельсины и лимоны.

Наконецъ, въ Азовскомъ морѣ и въ Черномъ, при устьяхъ рѣкъ, кишать безчисленныя породы разныхъ крупныхъ и мелкихъ, морскихъ и рѣчныхъ рыбъ: осетры, стерляди, бѣлуги, лещи, судаки, сомы, щуки, раки, баламуты, сельдь, тарань, кляпцецъ, барбуньки, хамса, морскіе коты, дельфины и проч. Въ Азовскомъ морѣ напр. столько рыбы, что иногда заразъ захватываютъ сѣтями до 100 тысячъ штукъ, и чистый доходъ рыбаковъ, въ продолженіе одной короткой зимы, часто превышаетъ въ пять разъ издержки на ловлю..

Сверхъ всего этого, Черноморскій край богатъ солью и въ особенности — каменнымъ углемъ.

Если мы прибавимъ ко всему сказанному, что къ Черному и Азовскому морямъ тянутся изъ глубины Россіи, громадныя судоходныя рѣки: Днѣстръ, Бугъ съ Ингуломъ, Днѣпръ и Донъ, протекающія также по самымъ плодороднымъ губерніямъ, — то мы вполне поймемъ, какое важное положеніе занимаетъ Черное море и какія страшныя богатства могутъ скопляться на берегахъ его!

Много нужно имѣть черноморцу проворства и умѣнья, чтобы успѣть собрать все сокровища своего края и извлечь изъ нихъ все выгоды для себя. Еще болѣе долженъ имѣть онъ этого проворства и умѣнья, чтобы отстоять все эти сокровища отъ чужеземнаго захвата и удержать за собою все выгоды отъ нихъ. Черное море лежитъ не въ такой безлюдной глуши, какъ напр. Сѣверный океанъ, — море Черное лежитъ на перекресткѣ безчисленныхъ путей изъ разныхъ частей свѣта, между разными иностранными государствами, среди разноплеменныхъ народовъ. По Черному морю проходитъ и

грекъ, и армянинъ, и французъ, и персіянинъ, и еврей, и итальянецъ, и нѣмецъ, и англичанинъ, и румынъ. А иностранецъ не любить проходить мимо разныхъ сокровищъ, не попытавшись захватить ихъ съ собою... Въ особенности любить эти сокровища еврей, а также грекъ, армянинъ и неаполитанецъ. У этихъ народовъ свои страны или очень малы, или очень бѣдны, а напр. у евреевъ совсѣмъ нѣтъ своей страны. Неудивительно поэтому, что богатства Черноморскаго края соблазняютъ многихъ чужеземцевъ, которые всячески стараются пользоваться ими. Потому-то мы и говоримъ, что черноморцу приходится много хлопотать, чтобы отстоять за собою сполна всѣ сокровища своей родины. Въ особенности черноморцы должны много хлопотать здѣсь еще потому, что населеніе ихъ богатаго края очень рѣдкое, исключая сѣверозападной части его, гдѣ на 1 квадратную версту придется до 30 человѣкъ. При этомъ населеніе Черноморскаго края отличается еще сильною разноплеменностью. Большинство населенія тутъ состоитъ изъ русскихъ, какъ-то: малороссовъ и казаковъ — черноморскихъ, и донскихъ. Остальные же жители принадлежатъ къ разнымъ племенамъ и народамъ. Такъ въ Бессарабіи живутъ молдаване и валахи; въ Крыму поселилось много татаръ и также евреевъ-караимовъ. Въ городахъ же черноморскихъ значительную часть населенія составляютъ греки и евреи. По Черноморскому же краю расселились колоніями нѣмцы и даже болгары и сербы...

При такомъ разнородномъ населеніи Черноморскаго края и, сверхъ того, при постоянномъ наплывѣ разныхъ народовъ, со стороны моря, къ пристанямъ его, — здѣсь, не смотря на рѣдкость населенія, идетъ чрезвычайно бойкая жизнь. На поляхъ не хватаетъ часто рабочихъ рукъ; хлѣбъ не успѣетъ созрѣть, какъ его уже закупаютъ — «заказываютъ» иностранные и русскіе торговцы; рыбу также часто закупаютъ здѣсь *будущую*, т. е. будущій уловъ рыбы; шерсть же и овчина постоянно покупаются тутъ *будущія*. На пристаняхъ товаръ

не успѣваетъ грузиться. Самихъ торговцевъ рѣдко найдешь здѣсь на лицо, по большей части всѣ они въ разъѣздахъ, въ разныхъ конторахъ, въ переговорахъ съ иностранными покупщиками и пр., такъ что нужно быть очень ловкимъ и проворнымъ, чтобы попасть съ своимъ товаромъ прямо къ крупному торговцу, избѣжавъ разныхъ мелкихъ барышниковъ и перекущиковъ.

Между тѣмъ самъ коренной черноморскій житель — малороссъ или казакъ — не любитъ торопиться... Нерѣдкость, напр., если черноморецъ, живя на берегу судоходной рѣки, говоритъ какой-нибудь срочный товаръ, вдоль этой же самой судоходной рѣки, съ чумакомъ *на волахъ*... На волахъ же черноморецъ часто ѣздитъ и по другимъ своимъ дѣламъ. При помощи тѣхъ же воловъ черноморецъ обрабатываетъ и свою землю. Необозримыя черноморскія степи проходитъ онъ съ воломъ и устарѣлымъ плугомъ...

Неторопливость черноморца, а также его неумѣнье и вообще рѣдкость населенія — сильно мѣшаютъ ему пользоваться всѣми природными богатствами своей страны и всѣми выгодами ея приморскаго положенія. Такъ изъ своихъ безчисленныхъ виноградниковъ черноморецъ не выдѣлываетъ ни одного ведра вина для вывоза за границу. Погребовъ для выдержки своего вина и хорошей посуды для него черноморецъ не держитъ, отъ чего вино черноморское, если и поступаетъ въ продажу, то только молодое, невыдержанное, скоро киснущее и потому вовсе неспособное къ дальнимъ перевозкамъ. Лучшіе сорта иностраннаго винограда привиты только на одномъ Крымскомъ полуостровѣ. Неудивительно поэтому, что почти все здѣшнее вино потребляется на мѣстѣ же, часто вмѣсто квасу, и выгоды черноморцу приносить немного. Въ Бессарабіи напр. виноградное вино продается стъ 15 коп. за ведро!... тогда какъ, при лучшей обработкѣ, то же вино, приготовляемое здѣсь въ количествѣ 3-хъ милліоновъ ведеръ, могло-бы приносить громадный доходъ...

Отъ степей, славящихся обиліемъ травъ на весь міръ, черноморець получаетъ также весьма немного выгодъ.

Правда, здѣсь разведены лучшія въ Россіи породы скота, но далеко не въ томъ количествѣ, сколько его можетъ быть здѣсь. Недавно украинскаго или черкаскаго скота хватаетъ только для Петербурга. Въ Москву же доставляется скоть средній, а въ остальные мѣста Россіи — какой придется... Даже любимыя животныя малороссовъ — овцы, разведенныя въ черноморскихъ степяхъ въ значительномъ количествѣ и притомъ лучшихъ породъ, приносятъ черноморцу все-таки незначительный доходъ. Своихъ тонкорунныхъ овецъ черноморець стрижетъ только одинъ разъ въ годъ, тогда какъ тамбовець или саратовець стрижетъ своихъ простыхъ овецъ, а иногда такую же тонкорунную овцу, по два раза въ году. Черноморець никакихъ клѣтей для загона овецъ на зиму не строитъ, а потому боится, какъ бы черноморская овца, остриженная во второй разъ, не замерзла гдѣ нибудь на голомъ снѣгу, въ открытой степи, гдѣ онъ держитъ ее круглый годъ, вслѣдствіе чего лишается ежегодно почти 3-ей части всей шерсти со своихъ овецъ. При этомъ, черноморець плохо, а большею частью и совсѣмъ не моетъ своихъ мериносовъ, курдюковъ, волошскихъ и цигайскихъ овецъ. Овъ старается больше, чтобы овцы сами вымыли себя, а для этого прогонитъ ихъ разъ или два чрезъ рѣку, и довольно, при чемъ шерсть на нихъ остается такъ же грязна, какъ и немытая.. Промывкою ея, вмѣсто черноморца, тутъ же занимаются сами иностранцы, скупающіе этотъ товаръ, за что вычитаютъ у черноморца при покупкѣ шерсти значительный процентъ! Такимъ образомъ, богатства, заключающагося въ здѣшнемъ скотѣ, черноморцы далеко не успѣваютъ собрать.

Каменнаго угля, лежащаго въ громадномъ количествѣ подъ бокомъ у черноморца, онъ и подавно не успѣлъ получить до сихъ поръ. Живя подлѣ несмѣтнаго количества этого горючаго матеріала, онъ

топить до сихъ поръ свою хату, за неимѣніемъ другого топлива, навозомъ...

Едва-ли не меньше всего получаетъ выгоды черноморецъ отъ своей плодородной земли. Во-первыхъ онъ никогда не обрабатываетъ и не засѣваетъ болѣе половины ея, остальную же половину своей земли черноморецъ проходитъ допотопнымъ плугомъ, сдирая лишь верхній слой съ нея. Вслѣдствіе крайне плохой обработки полей и немилосерднаго истощенія ихъ, хлѣбъ здѣшній рѣдко можетъ выносить лѣтніе жары и потому часто весь выгораетъ на корню, такъ что жители этой благодатной страны иногда совсѣмъ остаются безъ хлѣба... Почти нигдѣ въ Россіи не случаются такъ часто неурожаи какъ въ Черноморскомъ краю, покрытомъ тучнымъ черноземомъ, но гдѣ почти на каждый урожайный годъ приходится неурожайное лѣто.

Но черноморецъ рѣдко пользуется съ большею выгодною для себя и собранными уже богатствами своей родины: своими овцами, шерстью, саломъ, пшеницею и кукурузою. Нѣтъ можетъ быть страны въ Россіи, въ которой было-бы столько разныхъ перебойщиковъ, перекупщиковъ и барышниковъ, какъ въ Черноморскомъ краѣ, гдѣ всѣ эти ловкіе люди со всѣхъ сторонъ окружаютъ неторопливаго черноморца. Поэтому черноморецъ даже не успѣваетъ часто продать самъ своего собственнаго товара. Пока онъ собирается сдѣлать это, пока онъ только еще думаетъ запрягать своихъ воловъ, товаръ его уже перекупается и продается за него разными мелкими барышниками и перекупщиками — евреями, армянами, а отчасти и русскими... Конечно, за эту услугу черноморецъ платитъ имъ не мало, и продаетъ имъ свой товаръ по большей части по нуждѣ—но все-таки и не нуждаясь рѣдко обходится безъ перекупщика. Эти перекупщики избавляютъ черноморца отъ лишнихъ хлопотъ по продажѣ его товара—по всему побережью Чернаго и Азовскаго морей, такъ-что почти вся здѣшняя морская торговля и почти всѣ выгоды ея находятся въ ру-

кахъ грековъ, евреевъ и армянъ; самому же черноморцу остается только любоваться синимъ Днѣпромъ да тихимъ Дономъ.

На Черномъ морѣ и Азовскомъ идетъ такая же бойкая жизнь, какъ и на берегахъ ихъ. Но здѣсь черноморець успѣваетъ сдѣлать еще меньше, чѣмъ на сушѣ.

Напримѣръ, городъ Николаевъ могъ-бы вести громадную торговлю съ иностранцами, еслибы въ его пристаняхъ стояло достаточное число пароходовъ для буксировки судовъ по заливу; а такъ какъ этихъ пароходовъ нѣтъ, то многимъ товарамъ приходится идти въ Одессу, потому что черноморца не дождешься съ его пароходомъ. Городъ Мариуполь могъ бы вести также обширную морскую торговлю: въблизи Мариуполя морская глубина такъ близко подходитъ къ берегу, что тутъ легко можетъ быть устроена пристань для самыхъ большихъ купеческихъ кораблей; но черноморець не торопится устраивать этой пристани и городъ Мариуполь остается безъ обширной торговли. Херсонъ, не смотря на свое выгодное положеніе для торговли, не имѣетъ до сихъ поръ таможни. Неудивительно поэтому, что черноморцамъ приходится почти изъ разныхъ концовъ своего края, съ большого пространства между рѣками Прутомъ и Днѣпромъ, доставлять хлѣбъ только въ однѣ руки—въ руки одесскихъ промышленниковъ.

Главная торговля на Черномъ морѣ, въ особенности хлѣбная, идетъ въ Одессѣ. Этотъ красивый городъ, расположенный на высокомъ берегу моря, съ громадною каменною лѣстницею, спускающеюся къ морю, имѣетъ большую пристань, на которой можетъ умѣститься сразу до 1000 кораблей, и которая зимою только недѣль на 6 покрывается тонкимъ слоемъ льда. По обширности морской торговли, Одесса второй послѣ Петербурга городъ въ Россіи. Но своихъ кораблей имѣетъ также весьма мало. Въ 1868 г. здѣсь было судовъ заграничнаго плаванія всего 81; изъ нихъ 38 пароходовъ и 43 парусныхъ корабля.

На Азовскомъ морѣ самую важную торговлю ведутъ Таганрогъ и Ростовъ на Дону, куда сплавляется по Дону значительная часть хлѣба изъ многихъ внутреннихъ губерній.—Азовское море представляется особенно-удобнымъ для развитія здѣсь мелкаго судоходства. Море это чрезвычайно мелководно, такъ что большіе корабли не могутъ ходить по немъ. Поэтому здѣсь требуется множество мелкихъ судовъ, на которыхъ можно было-бы доставлять грузъ съ большіхъ иностранныхъ кораблей, останавливающихся далеко въ морѣ, къ самымъ пристанямъ его, и обратно. Здѣсь, напримѣръ до 7 тысячъ судовъ часто не успѣваютъ перегрузить всего товара. Эта нужда въ мелкихъ судахъ заставила черноморцевъ изетари приняться за мореходство. Еще предки ихъ, азовскіе казаки, любили заниматься мореплаваньемъ и ходили даже далеко въ море на своихъ «човнахъ» и «чайкахъ», и нападали тамъ на турецкія суда. Потомки этихъ мореплавателей, нынѣшніе азовскіе казаки и ростовскіе мѣщане, также съ любовью продолжаютъ заниматься мореплаваньемъ. Но въ послѣднее время иностранные пароходы совсѣмъ отбили работу и у нихъ «бѣлыхъ лебедей», какъ они называютъ свои парусные корабли. Дѣло въ томъ, что торговцамъ некогда дожидаться, пока «бѣлый лебедь» черноморца распуститъ свои паруса и доплетется по вѣтру до корабля или до берега; а потому торговцы и предпочитаютъ «бѣлымъ лебедамъ» иностранные пароходы. Кромѣ того, черноморцы запасаются немногими свѣдѣніями, требующимися при мореходствѣ. Не зная ни одного иностраннаго слова, черноморецъ объясняется съ иностранцемъ *знаками*; по незнанію грамоты, онъ ставитъ на морскомъ документѣ *два креста* вмѣсто своей фамиліи. При томъ, на кораблѣ своемъ черноморецъ не держитъ почти никакихъ морскихъ инструментовъ, а ведетъ своего «блага лебедя» *на глазъ*. Выѣдетъ черноморецъ на море, и, чтобы узнать время, смотритъ ночью на звѣзды, какъ это дѣлали его предки. «Отъ дивиться братці», говоритъ онъ, подобно предкамъ— «Візь уже стоить до гор-

ногами певно тепер півничь» (т. е. созвѣдіе Большой медвѣдицы повернулось кверху, значить, полночь). Черноморець не имѣетъ даже барометра, прибора для узнаванія погоды, которымъ запасается всякій морякъ; чтобы узнать, какая будетъ погода, благоприятная или неблагоприятная его «бѣлымъ лебедямъ», — для этого черноморець смотритъ при заходженіи солнца на облака и замѣчаетъ какого они цвѣта; если бѣлаго, похожего на мыльную пѣну, то онъ говоритъ: «черноморці брѣются», и эта примѣта позволяетъ ему выѣзжать въ море. А пока онъ смотритъ брѣются черноморцы или не брѣются, пока онъ смотритъ на звѣзды, стоитъ Візь до горы ногами, или не стоитъ, въ это время иностранные пароходы успѣвають уже перевезти все, что имъ нужно, и черноморець остается безъ работы...

Единственное средство для черноморскихъ и азовскихъ мореплавателей возвратить себѣ потерянное занятіе это — обзавестись вмѣсто парусныхъ судовъ — пароходами. Крайне необходимо также обучиться черноморцу искусству мореплаванья и пріобрѣсти необходимыя для этого свѣдѣнія. Съ этою цѣлью «Общество содѣйствія русскому торговому мореходству», при помощи казны, стало уже заводить морскія школы по всѣмъ побережьямъ нашихъ морей.

Такимъ образомъ описанныя нами моря не приносили большой пользы нашимъ приморскимъ жителямъ. На всѣхъ этихъ моряхъ въ 1868 г. русскихъ морскихъ судовъ заграничнаго плаванья было всего около 750, да и тѣ управлялись большею частью иностранцами. А морская наша торговля, если разложить ее на всѣхъ русскихъ, произведенія которыхъ идутъ за границу, окажется еще незначительнѣе. Каждый русскій, въ этомъ случаѣ, торгуетъ съ иностранцемъ не болѣе какъ на 4 рубля въ годъ! Что же касается до развитія промысловъ въ нашихъ приморскихъ странахъ, то они совсѣмъ ничтожны. Такъ наши поморы, не смотря на все рыбное богатство ихъ морей, не только не отпускаютъ иностранцамъ ничтожное количество рыбы, но еще сами покупаютъ рыбу у этихъ же самыхъ иностран-

цевъ; при томъ въ 8 разъ больше, чѣмъ продаютъ имъ своей! или напр. черноморець, не смотря на обиліе собственныхъ виноградниковъ, до сихъ поръ покупаетъ и пьетъ вино все-таки иностранное и т. д.

Между тѣмъ описанныя нами моря могутъ имѣть чрезвычайно важное значеніе для приморскихъ жителей: *одинъ морской извозъ можетъ доставить громадный заработокъ тысячамъ людей.* Этотъ морской извозъ доставитъ русскому человѣку вѣрное средство къ просвѣщенію своего ума и къ приобрѣтенію образованію, такъ какъ, при посѣщеніи разныхъ странъ и народовъ, онъ узнаетъ много новыхъ людей, невиданныхъ странъ, обычаевъ, нравовъ и способовъ жизни.

Наконецъ разработка громадныхъ и непочатыхъ богатствъ нашихъ приморскихъ странъ можетъ занять здѣсь миллионы рабочихъ рукъ и доставитъ имъ также громадный заработокъ. Эти непочатые богатства могутъ одни служить предметомъ обширной морской торговли и вдобавокъ еще пополнить недостатокъ въ нихъ у жителей внутренней Россіи.

1870

...

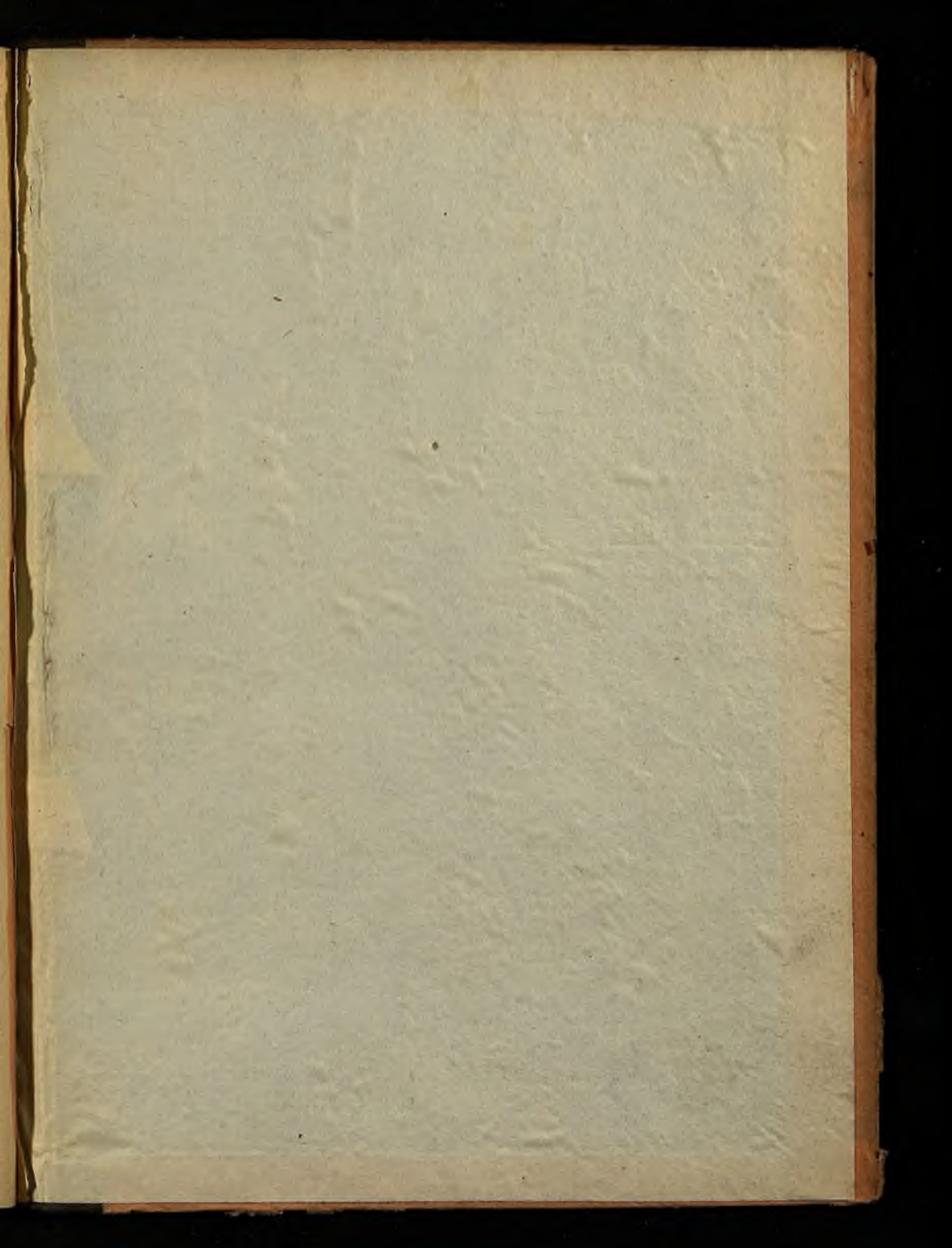
...

...

...

...

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ДОСУГЪ И ДѢЛО“

на 1898 годъ,

издающійся по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, ежемѣсячно. Выходить 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками отъ до 10 печатныхъ листовъ, что въ годъ составитъ около 2,000 страницъ, по слѣдующей программѣ: кромѣ вѣстей и разсказовъ изъ народнаго быта, журналъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Духовныя поученія и разсказы изъ жизни святыхъ. 2) Статьи по исторіи русскаго народа. 3) Описаніе замѣчательныхъ мѣстъ въ Россіи какъ въ религіозномъ, такъ и въ историческомъ и другихъ отношеніяхъ. 4) Описаніе характера, нравовъ и образа жизни народовъ, живущихъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта. 5) Статьи по части сельскаго хозяйства. 6) Жизнеописанія знаменитыхъ русскихъ людей, какъ-то: полководцевъ, извѣстныхъ писателей и ученыхъ. 7) Знакомство съ природою и вообще сообщенія разныхъ полезныхъ свѣдѣній.

Подписная цѣна 4 руб. съ пересылкою во все города Россіи европейской и азіатской.

Каталогъ изданныхъ редакціею книгъ при семъ прилагается.

Подписка на журналъ на 1898 годъ, открыта въ редакціи журнала «Досугъ и Дѣло» (Фонтанка, 145).

91
11.3